

РУССКИЙ ОФИЦЕР ВЛАДИМИР ЛОБЫЦЫН (1938–2005)

В.В. Леонидов

*Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы
«Дом русского зарубежья им. А. Солженицына»
109240, Россия, Москва, Нижняя Радищевская улица, 2,
e-mail: pr@bfrz.ru*

Статья поступила в редакцию 02.04.2018, одобрена к печати 26.04.2018

Посвящается памяти Владимира Викторовича Лобыцына (1938–2005) – офицера, ученого-инженера, выдающегося историка русского флота, литературоведа; человека, внесшего огромный вклад в увековечение памяти о людях и событиях военной и военно-морской истории России и русского зарубежья в печатных трудах и мемориальных проектах, воскресивший многие незаслуженно забытые имена.

Ключевые слова: В.В. Лобыцын, русский офицер Лобыцын, память о русских моряках, моряки крейсера «Жемчуг» в Пенанге, Русский экспедиционный корпус в Мурмелон-Ле-Грант, корабли русской эскадры Врангеля в Бизерте, памятник русским морякам в Бизерте, морские рассказы писателей русского зарубежья

Он был настоящим офицером. Во всем, в каждом жесте, в походке. В том, как он вставал, когда в комнату входили женщины, как тщательно и чисто, но без всякой вычурности, следил за одеждой. В яростном и мгновенном неприятии всего, что представлялось ему выходящим за пределы порядочности и чести.

Но, главное, Владимир Викторович просто воплощал в себе ныне такие затертые и, прямо скажем, не всегда самыми достойными людьми эксплуатирующиеся понятия, как честь офицера и честь военно-морского флота. Казалось, он шагнул в наше время откуда-то из старинных времен, когда приход офицера-моряка всегда гарантировал благородное украшение любого общества.

Ярость и страстность непостижимым образом сочетались в нем с поразительной тщательностью и педантичностью в работе. Готовя к публикации сотни исторических документов, возвращая память об

ушедших моряках и морских офицерах, он всегда самым тщательным образом, до последней сдачи в типографию, готовил рукописи и иллюстрации.

Не было ни одной запятой, которой он не выверил бы по самым разным источникам. Тяжело переживая отказы, которые иногда встречались в его ураганной деятельности, он в то же время всегда умел восхищаться работой других. И поэтому Лобыцыну помогали очень многие. Слишком силен был магнетизм его личности, а человека, влюбленного и фанатично посвящающего себя благородному делу, не могут не уважать те, кто встречает его на дороге жизни.

Он был потомственный офицер, и впоследствии сам Владимир Викторович начал свои первые исследования с поиска отца, сгинувшего в огне Второй мировой. Сомнений в выборе пути у него никогда не было.

Он родился 28 января 1938 года, после школы поступил в Артиллерийскую радиотехническую академию, по окончании которой четверть века отдал службе в научно-исследовательских учреждениях Вооруженных сил и демобилизовался в звании подполковника. Нельзя не сказать, что, наверное, человек его таланта и способностей, человек какой-то фантастической ответственности за любое порученное дело мог бы закончить службу в более высоком звании.

Тем не менее, он увидел очень много стран и континентов. А уйдя со службы в 1983 году, стал сотрудником Института океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР. Одновременно с этим Владимир Викторович стал во всю мощь реализовывать свою «одну, но пламенную страсть» – возвращение памяти о русских моряках, закончивших свою жизнь за пределами России.

Впрочем, это касалось не только моряков. Так, на страницах журнала «Вокруг света» Лобыцын первым опубликовал статью о кладбище рядом с французским местечком Мурмелон-Ле-Грант. Там, где похоронены офицеры и солдаты Русского экспедиционного корпуса, воевавшие во Франции с немцами в годы Первой мировой войны. Впоследствии Владимир Викторович очень помог кинорежиссеру Сергею Зайцеву при работе над фильмом «Погибли за Францию», посвященным этой забытой странице русской военной славы.

Этапом и, естественно, результатом огромной работы стала статья Лобыцына в том же «Вокруг света» – с картой российских морских памятников и захоронений за пределами России. Времена изменились, и наряду с развалом всего и вся пришла свобода и возможность наконец-то сказать полную правду о людях, долгие десятилетия проходивших по спискам «врагов народа».

«И теперь мы смотрим на трехсотлетнюю историю Российского Флота как на единую, мы снова почитаем героизм русских моряков, проявленный в Русско-японской и Первой мировой войнах, устанавливаем памятник белым морякам на кладбище в далекой Бизерте, делая на нем надпись: «Россия Вас помнит» – писал сам Лобыцын, завершая последнюю подготовленную им книгу «Морские рассказы писателей русского зарубежья». Книгу, которую он успел полностью выверить и сдать в издательство «Согласие», а вот увидеть ее ему уже не удалось.

Энергия его была поразительной. Он бился во все двери, чтобы «пробить» установку доски с именами погибших на памятнике морякам крейсера «Жемчуг», погибшим в 1914 году в Пенанге (Малайзия), и довел это немыслимое предприятие до конца. В Успенском кафедральном соборе Хельсинки стараниями Владимира Викторовича удалось установить мемориальную доску с фамилиями 59 офицеров флота, убитых и скончавшихся в 1917 году.

Н.А. Черкашин и В.В. Лобыцын у освященной доски со списком моряков, погибших на крейсере «Жемчуг», 1996 г.

В греческом Пилосе благодаря Лобыцыну теперь стоит памятный знак в память о погибших в Наваринском сражении в 1827 году. На острове Сантахамина в Финляндии он восстановил утраченную икону на памятнике русским воинам, погибшим еще во времена Крымской войны. И еще очень много сил отдал тому, чтобы на турецком полуострове Галлиполи, там, куда в 1920 году прибыли солдаты и офицеры корпуса генерала Кутепова, был восстановлен памятник. Такой же, какой в начале двадцатых они поставили своим погибшим товарищам и чей силуэт воспроизведен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Но завершить задуманное Владимиру Викторовичу не удалось.

Но удалось выполнить другую, также далеко не легко исполнимую задачу. Лобыцын умудрился добиться, чтобы в парке, примыкающем к российскому посольству в Стамбуле, был поставлен памятный знак погибшим российским подводникам с подводной лодки «Морж», пропавшей без вести в 1917 году.

Это же надо себе представить! Сколько согласований, кабинетов, объяснений, поисков денег и, к слову, и своих собственных затрат, чтобы где-то на краю света возник памятник, или просто доска, или крест в память о наших соотечественниках. О тех, для кого Андреевский флаг означал все.

Лобыцын обожал работать в архивах и порою как-то удивительно по-детски радовался очередной находке. А работать он умел и любил. Государственный ар-

хив Российской Федерации, Российский государственный архив Военно-морского флота, Отдел русского зарубежья Российской государственной библиотеки, частные собрания, в том числе и коллекция его близкого друга, сына морского офицера Александра Плотто, живущего в Париже, – всего не перечислить. И все-таки этапом для него стала работа с коллекцией Русско-американского общества «Родина». Оно было основано в 1954 году и очень скоро стало одним из главных центров хранения наследия русской культуры и исторических реликвий за пределами России.

В 1979 году бывшими русскими офицерами в США обществу были переданы уникальные архивы и коллекции. При обществе был создан музей, архив и библиотека. Начиная с 1993 года, все эти сокровища решением Совета старшин Общества были переданы в Россию.

Огромную роль в переговорах по решению этого вопроса и в самой организации возвращения такой огромной коллекции сыграла директор Дирекции президентских программ Российского фонда культуры Елена Чавчавадзе.

Владимир Викторович приступил одним из первых к разбору необозримой коллекции «Родины» и очень быстро обнаружил там большой массив источников по истории русской военно-морской эмиграции – архив Общества офицеров Российского императорского флота в Америке и ряд уникальных изданий, таких как, к примеру, полный комплект «Морского сборника», издававшегося в Бизерте – порту на побережье северного Туниса. В дополнение к другим архивным изысканиям эти материалы наконец-то заложили основу для полномасштабных изданий.

Вначале появились небольшие брошюры: описание «морской» части коллекции «Родины», полная библиографическая систематизация Бизертинского «Морского сборника». Маленькие по объему, они сразу стали настольными для любого исследователя русского флота. Дальше была нашумевшая книжечка, посвященная легендарному «Китобою» – маленькому тральщику, не спустившему Андреевский флаг и бесстрашно прорвавшегося в 1920 году из Ревеля в Крым, а затем – в Бизерту, где нашли свою последнюю стоянку корабли Русской эскадры Врангеля.

А затем пришел черед больших, полномасштабных изданий. Сначала появилась «Мартиролог русской военно-морской эмиграции по изданиям 1920–2000 гг.» – справочник с биографическими сведениями о почти двух тысячах чинах Российского флота и Морского ведомства, умерших за пределами ставшей Советской России. Сотни матросов, гардемарин, лейтенантов и адмиралов были спасены от забвения. Дальше началось триумфальное шествие книг, выпущенных в издательстве «Согласие» при поддержке Вацлава Михальского. Это был и том статей из бизертинского «Морского сборника», и прекрасный альбом «Варяг – к столетию подвига», и «Записки подводника» офицера и писателя Василия Меркушова. Последней книгой, как уже говорилось, стал сборник «Морские рассказы писателей русского зарубежья». Издатели, поместив на развороте обложки фотографию Владимира Викторовича, подписали: «О таких людях, как Владимир Викторович Лобыцын, принято говорить – соль земли. Потому что эти люди движут жизнь, а не потребляют ее. Он был выдающимся историком русского флота, и опыт его бесценен».

К этому трудно что-либо добавить. А вспоминать обо всем, что он сделал, можно бесконечно. Как готовил выставки и оформил в Кисловодске целый зал, посвященный Колчаку, как организовывал бесконечные дары в морские музеи и архивы. Как до бесконечности работал над оформлением витрин и стендов...

Что же, в который раз остается вспомнить слова Жуковского: «не вспоминай с тоской – их нет, но с благодарностью – были».

Спасибо Вам, Владимир Викторович, за то, что жизнь подарила нам Вас.

Памяти Владимира Лобыцына

Столько дел – куда там, не до смерти Вам,
Верстки ворох и за томом том,
И Колчак, и памятник Бизертинский,
И статьи о чем-то о другом.
В то, что нету Вас, никак не верится,
Только ноет сердце от тоски,
А над небом вьется стяг Андреевский,
Там, где Вас встречают моряки.

Те, кто шел на смерть полями минными,
Кого за борт кинуло волной,
Офицеры в ряд с гардемаринами
Принимают Вас в последний строй.
Руднева Вы видите и Беренса,
Как присяга, души их крепки,
А над небом вьется стяг Андреевский,
Там, где Вас встречают моряки.

В даль вселенной, световыми милями,
Полыхая окнами кают,
Развернулись русские флотилии,
Вам последний отдают салют.
Лапником покрыты или вереском,
На земле могилы далеки,
А над небом вьется стяг Андреевский,
Там, где Вас встречают моряки.

Наяву ли, или это снится мне,
Будто кончен важный разговор,
С именем Владимира Лобыцына
В порт вошел сверкающий линкор...
А над ним, над чайками и реями,
Там, где все отброшены клинки,
Вьется, вьется, вьется стяг Андреевский
И в строю застыли моряки.

Избранная библиография о В.В. Лобыщине
Составители: Т.В. Акулова-Конецкая, Н.А. Кузнецов

- Владимир Лобыцын* У меня такое впечатление, что я прожил несколько жизней: [беседа с историком] / В.В. Лобыцын; беседу вел К. Куяс-Скрижинский // Русская мысль. – 2003. – 11–17 дек. – № 46. – С. 8: фото с А.В. Плотто; 18–31 дек. – № 47–48. – С. 10: фото экипажа КР «Кагул». – (Судьба человека).
- Дардыкина Н.* Жертвоприношение по-русски: Николай II послал русский корпус умирать за Францию: [В.В. Лобыцын о начале Первой мировой войны] // Моск. комсомолец. – 2004. – 9 авг. – С. 5. – (Тайны XX века).
- Добрикова Ю.* Последний хозяин тайги: [Вера Владимировна о работе В.В. Лобыцына над к/ф. «Диалоги с Колчаком»] / В. Владимировна; Ю. Добрикова // Пятигор. правда. – 2004. – 27 марта. № 36. – С. 4. – (Субботний вернисаж).
- Довыденко Л.* Русский легион чести: [о работе В.В. Лобыцына над к/ф. «Погибли за Францию»] // Вече Твери. – 2002. – 28 нояб. – № 218. – С. 7.
- Дойков Ю.В.* Пушкинское имя – Ризнич: [о русском подводнике Иване Ризнице, исторической догадке В.В. Лобыцына] // Архангельск. – 2006. – 18 марта. – № 46. – С. 5. – (Судьбы).
- Кузнецов Н.А.* А над небом вьется стяг Андреевский // Литературные незнакомцы. – 2006. – № 3(13). – С. 98–104.
- Леонидов В.В.* Русский офицер Владимир Лобыцын: [памяти В.В. Лобыцына // Лит. незнакомцы. – 2006. – № 3 (13). – С. 98–104: 12 фото. – (Семейный архив).
- Леонидов В.В.* С благодарностью – были: [памяти В.В. Лобыцына] // Родина. – 2008. – № 3. – С. 122–123: фото. – (Память сердца).
- Невосполнима боль утраты: [памяти В.В. Лобыцына] / [подп.: коллектив Российского Фонда Культуры] // Рос. вести. – 2005. – 29 июня – 5 июля. – № 26. – С. 11: фото.
- Николаева И.* Мартовские иды Нового града: [Беседа с писателем Вацлавом Михальским] // Октябрь. – 2001. – № 5. – С. 48.
- Прежде столиц — Россия: [о работе В.В. Лобыцына над к/ф. «Погибли за Францию»] // Пятигор. правда. – 2002. – 3 окт. – С. 4.
- Черкашин Н.* Александр Колчак и его команда: [о фотографии моряков парохода «Вайгач», атрибут В.В. Лобыцыным] // Родина. – 2015. – № 3. – С. 83–85: фото. – (Благодаренье снимку).

RUSSIAN OFFICER VLADIMIR LOBYTSYN
(1938–2005)

V.V. Leonidov

*Solzhenitsyn House of Russian Abroad, 2, Nizhnyaya Radishchevskaya street, Moscow,
109240, Russia, phone: e-mail: pr@bfrz.ru
Submitted 02.04.2018, accepted 26.04.2018*

Dedicated to the memory of Vladimir Viktorovich Lobytsyn (1938–2005) – an officer, scientist, outstanding historian of the Russian fleet, literary critic; a man who made a huge contribution to perpetuating the memory of people and events in the military and naval history of Russia and the Russian Diaspora in printed works and memorial projects, which revived many undeservedly forgotten names.

Keywords: Russia remembers you, memory of Russian sailors, sailors of the cruiser Pearl in Penang, Russian Expeditionary Corps in Marmelon-Le Grant, ships of the Wrangel Russian squadron in Bizerta, Lobytsyn V.V., Russian officer Lobytsyn

**Selected bibliography on V.V. Lobytsyn
(Compilers: T.V. Akulova-Konetskaya, N.A. Kuznetsov)**

- Cherkashin N.* Aleksandr Kolchak i ego komanda: [o fotografii moryakov parohoda «Vajgach», atribut. V.V. Lobytsynym]. *Rodina*, 2015, No. 3, pp. 83–85, (Blagodaren'e snimku), [In Russian].
- Dardykina N.* Zhertvoprinoshenie po-russki: Nikolaj II poslal russkij korpus umirat' za Franciyu: [V.V. Lobytsyn o nachale Pervoj mirovoj vojny]. *Mosk. Komsomolets*, 2004, 9 August, pp. 5, (Tajny XX veka), [In Russian].
- Dialogi s Kolchakom. *Pyatigorskaya Pravda*, 2004, 27 Marta, No. 36, pp. 4, (Subbotnij vernisazh), [In Russian].
- Dojkov Yu.B.* Pushkinskoe imya – Riznich: [o russkom podvodnike Ivane Rizniche, istoricheskoy dogadke V.V. Lobytsyna]. *Arhangel'sk*, 2006, 18 March, No. 46, pp. 5, (Sud'by), [In Russian].
- Dovydenko L.* Russkij legion chesti: [o rabote V.V. Lobytsyna nad k/f. «Pogibli za Franciyu»]. *Veche Tveri*, 2002, 28 November, No. 218, pp. 7, [In Russian].
- Kuznetsov N.A.* A nad nebom v'etsya styag Andreevskijm. *Literaturnye neznakomcy*, 2006, No. 3(13), pp. 98–104, [In Russian].
- Leonidov V.V.* Russkij oficer Vladimir Lobytsyn: [pamyati V.V. Lobytsyna]. *Literaturnie neznakomcy*, 2006, No. 3 (13), pp. 98–104, 12 foto, (Semejnyj arhiv), [In Russian].
- Leonidov V.V.* S blagodarnostiyu – byli [pamyati V.V. Lobytsyna]. *Rodina*, 2008, No. 3, pp. 122–123, (Pamyat' serdca), [In Russian].
- Lobytsyn Vladimir* U menya takoe vpechatlenie, chto ya prozhil neskol'ko zhiznej: [beseda s istorikom], V.V. Lobytsyn, besedu vel K. Kuyas-Skrizhinskij. *Russkaya mysl'*, 2003, 11–17 Desember, No. 46, pp. 8, foto s A.V. Plotto, 18–31 Desember, No. 47–48, pp. 10, foto ehkipazha KR «Kagul», (Sud'ba cheloveka), [In Russian].
- Nevospolnima bol' utraty: [pamyati V.V. Lobytsyna], podpis': kollektiv Rossijskogo Fonda Kul'tury]. *Ros. Vesti*, 2005, 29 June – 5 July, No. 26, pp. 11, foto, [In Russian].
- Nikolaeva I.* Martovskie idy Novogo grada: [Beseda s pisatelem Vatslavom Mihal'skim]. *Oktyabr'*, 2001, No. 5, pp. 48, [In Russian].
- Prezhde stolits – Rossiya: [o rabote V.V. Lobytsyna nad k/f. «Pogibli za Franciyu»]. *Pyatigorskaya Pravda*, 2002, 3 Oktober, pp. 4, [In Russian].